

Кузин Александр Викторович

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ВЕДУЩИЙ СПОСОБ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается проблема становления манипуляции как ведущего способа социального воздействия среди альтернативных форм отношений, таких как насилие и диалог. Анализируются основания, возможности и взаимосвязь этих форм в качестве ведущих способов социального воздействия, а также их связь с процессами и явлениями, возникающими в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Широбокова А. А. Опыт работы Байкальского регионального Союза женщин «Ангара» по лоббированию женских интересов в регионе [Электронный ресурс] // Права женщин в России: законодательство и практика: электрон. журн. 2002. № 1 (13). URL: http://www.womnet.ru/prava/2002/nomer_13/opyt.htm (дата обращения: 30.07.2009).

WOMEN OF IRKUTSK REGION UNDER THE CONDITIONS OF SOCIAL-ECONOMIC REFORMS OF THE 1990S

Vyacheslav Aleksandrovich Kudashkin, Ph. D. in History

Lyudmila Aleksandrovna Shevchenko

Department of History

Bratsk State University

Slava1982_@rambler.ru

The authors consider the peculiarities of women position in Irkutsk region during the reforms of the 1990s on the basis of archival and literary sources and statistical data and reveal the factors which influenced the social and economic position of Priangar'e women population during the above mentioned period within the limits of the region development.

Key words and phrases: social-economic reforms; life level; women position; women movement; gender asymmetry.

УДК 1

В статье рассматривается проблема становления манипуляции как ведущего способа социального воздействия среди альтернативных форм отношений, таких как насилие и диалог. Анализируются основания, возможности и взаимосвязь этих форм в качестве ведущих способов социального воздействия, а также их связь с процессами и явлениями, возникающими в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: социальное воздействие; насилие; манипуляция; диалог.

Александр Викторович Кузин

Кафедра философии

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

swott@ya.ru

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ВЕДУЩИЙ СПОСОБ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ[©]

Гуманистическая позиция по отношению к изучению проблемы манипуляции сыграла не лучшую роль в деле освоения этого явления научным сообществом. Научная мысль концентрировалась на отношениях личности и манипуляции, на негативных её следствиях и влияниях, часто игнорируя и упуская из виду то, что манипуляция является закономерным и необходимым феноменом социальной жизни. Манипуляционные формы коммуникаций обусловлены рядом веских предпосылок и оснований в своей актуализации, формируют облик современного общества.

В своем большинстве предшествующая научная мысль фиксировала пагубное отношение манипуляции к личности, тем самым исходя только из антропологической составляющей проблемы. Как правило, исследователи просто ещё раз фиксировали то, что личность при манипуляции деформируется и попадает под пагубное влияние в ходе манипуляции. Исходя из этого, они предлагают ряд способов и методик по устранению манипуляционного влияния. В основе данного подхода лежат следующие основания: 1) как правило, манипуляцию рассматривают априори как деструктивный феномен социальной жизни, не исследуются её социальные предпосылки и функции; 2) во многих исследованиях (особенно политологического толка) проблема манипуляции носит достаточно локальный характер, как проблема изменяемого политического мировоззрения. Мы подходим к проблеме манипуляции с несколько иных позиций. Не отрицая и не нивелируя всего предшествующего изучения проблемы манипуляции и вклада именно в изучение негативных следствий, мы рассматриваем проблему с позиции её социальной роли и значения именно для общества в целом.

Для понимания той роли, которую играет манипуляция в современном обществе, для того чтобы не строить иллюзий и не поддаваться распространённому мнению о негативном характере манипуляции, её неприемлемости и вредности, мы рассмотрим возможные альтернативы социальных воздействий, расчертим их различия и особенности, проведем их сравнение и укажем на те стороны, которые важны для понимания и признания манипуляции как ведущего и адекватного способа управления в современном обществе.

Вопрос о возможных альтернативах манипуляции мы рассматриваем в связи с другими способами социального воздействия. Так, выделяются три основные модели воздействия: реактивная модель, акциональная модель и личностный или интересубъективный подход [4].

Реактивная модель рассматривает человека как пассивный объект различных воздействий. В рамках этой модели воздействие осуществляется в виде контроля поведения и установок человека, которые подкрепляются

и направляются в нужном ключе. В социальном плане наиболее соответствующей формой является принуждение или насилие.

Чаще всего проблема насилия в социальном аспекте поднимается в плоскости соотношения личности и общества. Так, Э. Дюркгейм говорит о принуждении как о единственной связи способностей индивида с предназначенными ему родами деятельности. Французский мыслитель указывает на такую особенность принуждения, как побуждение к нежеланным для побуждаемого действиям. Вследствие разделения труда у людей возникают антагонистические настроения, связанные с противоречием между их ожиданиями и наличествующим состоянием, и поскольку обеспечение снятия этого противоречия невозможно в социальной системе, начинает накапливаться сопротивление ей, и это сопротивление можно подавить только принуждением. Достижение солидарности - вот главная задача, которую преследует насилие [2]. Оно возникает вследствие неравнозначности отношений, складывающихся между принудителем и принужденным, а именно - отношений, когда принужденный имеет определённую ценность (способность выполнять работу), а принудитель взамен ничего равнозначного предложить не может и поэтому вынужденно прибегает к силе. Сила эта будет прямо пропорциональна разности между ценностями, подвергнутыми обмену. Также насилие всегда подразумевает непосредственный контакт, пусть даже посредством специальных организаций или учреждений. Субъект принуждения, как правило, известен и декларирует свою деятельность в отношении принуждаемого.

В целом насилие или принуждение можно характеризовать следующими особенностями:

- 1) действие не по своей воле;
- 2) непосредственный характер действия (известность о принуждении);
- 3) получение выгоды в результате принуждения;
- 4) установление солидарности как цели принуждения.

Суть данного явления можно сформулировать как непосредственно осуществляемое субъектом воздействие, подавляющее волю объекта воздействия для получения первым определённой выгоды с целью установления солидарности во взаимоотношениях.

Насилие - это неминуемый инструмент и основа любой власти. Даже тогда, когда власть не применяется, а выражается в виде угрозы применения, которая зачастую даёт и великолепные результаты, и вместе с тем порождает обратные реакции [7, с. 37]. Власть, основанная на насилии, очень негибка и, по сути, является наказывающей. Насилие присутствует практически во всех сферах человеческих отношений - от семьи до государства. Несмотря на то, что государство присвоило себе монополию на применение силы, она применяется достаточно широко и не только государством.

Совершенно очевидно, что на определенном этапе исторического развития именно насилие было одним из ведущих средств социального влияния. Также очевидно, что сегодня насилие уже не выступает и не может быть основной формой воздействия в социальном пространстве. Этому способствовало множество причин и предпосылок, таких как либерализация социального пространства, усиливающееся разделение труда, развитие науки и техники в более широком плане, сама социальная организация общества, способствующая отказу от насилия как главного источника социальных коммуникаций.

Согласно закону техно-гуманитарного баланса, значение насилия в обществе имеет нисходящий характер, поскольку «...чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества» [6, с. 94]. В противном случае человечество давно бы себя уничтожило. Так, исследователь либерализма И. Валлерстайн конкретно указывает, что процессы неэффективности насилия и политических репрессий формируются уже в начале XIX века, когда массы начинают осознавать и получать реальную власть, и любые насильственные действия по отношению к ним вызвали бы только ответную реакцию, т.е. в конечном итоге могли привести к взаимному уничтожению [1, с. 237]. В ходе развития общественных, политических и экономических отношений насилие утратило свою ведущую роль в процессе управления социальными процессами, т.е. поставило под угрозу само существование общества. В ответ на эту угрозу начинают формироваться другие способы социального управления, а именно способы, соответствующие следующей акциональной модели.

Акциональная модель представляет объект воздействия как носитель активного начала, который активен и избирателен в процессе своего отражения окружающей действительности. На социальном уровне это наиболее соответствует интересующему нас феномену манипуляции.

Манипуляция, как мы уже продемонстрировали, появилась в результате признания ослабевающей роли насилия в деле управления социальными процессами. Либерализация и демократизация политического и социального пространства, развитие техники и средств массовой информации привели к тому, что насилие перестало адекватно решать социальные задачи и возникла потребность в новых формах воздействия, основной из которых становится манипуляция. В отличие от насилия, манипуляционные формы предполагают наличие более активного и самостоятельного объекта воздействия, который не нуждается в постоянном контроле, а, один раз подвергшись воздействию, способен самостоятельно решать возложенные на него задачи. Основной особенностью данной формы воздействия является то, что она может обойти нежелательные для неё ситуации и проблемы, предостеречь и избавиться от лишних трат сил и средств, то есть в конечном счёте достигать стоящие перед ней цели наименьшими силами, наилучшим образом. Также ещё одной особенностью является то, что основным инструментом подобных взаимодействий становится информация, которая способна влиять на действия и поступки людей, что, во-первых, предполагает наличие достаточно развитого объекта воздействия и, во-вторых, развитые средства коммуникаций. В отличие от инструментов

насилия, информация как инструмент манипуляции характеризуется высокой скоростью своего воздействия, большей доступностью и безграничностью в плане своего воспроизводства [7, с. 37].

В целом манипуляцию характеризуют следующие четыре признака:

- 1) воздействие на психику человека;
- 2) скрытость своего воздействия, в том смысле, что о наличии манипуляции объект воздействия не подозревает;
- 3) субъект-объектный характер отношений;
- 4) побуждение к действию, конечной целью которого в социальном плане является установление солидарности.

В общем, можно определить манипуляцию как коммуникативный инструмент управления, основанный на скрытом психологическом воздействии.

В современном обществе манипуляционные способы воздействия очень развиты и присутствуют практически во всех сферах. Более того, существуют целые отрасли деятельности, основной задачей которых является манипуляция, например реклама, маркетинг, политические технологии и другие. Благодаря им устанавливаются и воспроизводятся отношения, без которых представить современное общество невозможно.

Вместе со своими позитивными качествами манипуляционные формы несут и негативные: типизация и монополизация мировоззренческих представлений, слабость или отсутствие реальной критики, опасность узурпации власти и прочие. Преодоление этих негативных следствий возможно только при условии изменения самого характера отношений. Наиболее желанной с этих позиций выглядит третья модель взаимоотношений.

Третья модель взаимоотношений, или интересубъективный подход, представляет человека как неповторимого уникального носителя активности со своей, только ему присущей спецификой и особенностями. На практике это выражается в так называемом субъект-субъектном подходе, выраженном, в частности, в понятиях «диалог» или «партнерство».

Концепция диалога достаточно новое явление в науке и философии. Её разработки начались только в начале XX века. Основами для постановки и изучения данного способа воздействия послужили формирующиеся идеологии либерализма и демократизации общества. По сути, диалог выступает как взаимное влияние двух равных субъектов. Тем самым выражается субъект-субъектный подход, где каждый из участников равен другому и они имеют обоюдное значение и ценность. То есть диалог предстает в «форме духовного общения субъектов» [3, с. 48]. На уровне межличностных отношений это выражается в понятии партнерства или сотрудничества, но при переходе на социальный уровень воздействия исчезает личный контакт субъектов, он обезличивается, тем самым нивелируются отношения, которые до этого были залогом их взаимопонимания. При диалоге важно равенство двух субъектов, которые должны обладать одинаковой информацией и хотя бы сходными знаниями и данными. Также, учитывая разность в потребностях и интересах, дифференциации возможностей в социальном плане, усиливающее отчуждение, как правило, диалог или партнерство предстает не более чем в формальном виде, на деле превращаясь в доминирование и, как следствие, в принуждение или манипуляцию. Манипуляция по форме может выглядеть как диалоговая форма воздействия, но на деле, конечно, от неё отличающаяся.

В качестве основных характеристик этого способа воздействия отметим:

- 1) субъект-субъектный характер отношений;
- 2) открытость, ясность контакта;
- 3) длительный характер;
- 4) обоюдную выгоду или пользу от отношений.

В связи с описанным мы можем сделать вывод о том, что сотрудничество или партнерство не может на современном этапе развития общества быть основным способом воздействия, поскольку для его упрочнения и актуализации необходим ряд условий, которых на данный момент нет. Поэтому они пока остаются частными проявлениями в социальном пространстве.

С признанием главной социальной роли манипуляции как инструмента управления и контроля социальных процессов становится очевидной её связь с другими рассмотренными нами способами воздействия, а именно насилием и диалогом. Так, насилие явилось исторически первым способом управления, и отрицать его наличие в современном социальном пространстве мы не можем. Вместе с этим, как мы уже установили, сейчас его роль существенно ниже, чем ранее. Таким образом, насилие можно представить определенной гарантией или основой, позволяющей осуществлять управление. То есть, по сути, насилие является физическим обеспечением, использование которого не приветствуется, но будет осуществлено, в случае если другие способы (манипуляция, диалог) не могут быть реализованы и осуществлены. Такая же ситуация и с другими способами воздействия, т.е. каждый из них имеет свою зону ответственности и условия применения. Но тем не менее эта связь, взаимообусловленность и зависимость не мешают нам говорить, что именно манипуляция является ведущей формой для установления общественных отношений в современном обществе. Все эти три формы отношений реализуются любой властью и любым субъектом социальной деятельности, и лишь их соотношение говорит о качестве и характере формируемых отношений.

Рассмотрев три основные формы социального влияния, мы констатируем, что исторически первой и основной формой воздействия явилось принуждение или насилие. Но в ходе общественного развития оно утрачивает свою мощь, уступая место манипуляционному способу отношений. Он, по своей сути, явился более адекватным способом отношений в складывающихся социальных условиях. В современном обществе манипуляция более конструктивно выполняет свои функции, чем насилие, предоставляя больше возможностей для развития социальных форм бытия. Вместе с тем более гуманная с позиции человека форма диалога не может выступать в качестве

ведущей формы отношений, поскольку не имеет достаточных социальных оснований для своей широкой распространенности. Тем самым мы приходим к выводу, что манипуляционный способ воздействия по отношению к современному обществу является наиболее конструктивным, приемлемым и закономерным способом организации социальных коммуникаций, что говорит о его конструктивном характере. Вместе с признанием ведущей роли манипуляции нами также установлено, что альтернативные формы воздействия по-прежнему используются и имеют место быть в социальном пространстве, но их роль существенно ниже, чем роль манипуляции. В широком смысле все три рассматриваемые нами формы отношений в реальности предстают как единый комплекс системы управления, ведущая роль и обязательства в котором возложены на манипуляцию, а насилие и диалог предстают как частные формы, призванные решать конкретные задачи там, где манипуляция или невозможна, или неэффективна, или провалилась. В исторической ретроспективе современные манипуляционные формы предстают как более конструктивные (в отличие от насилия) и более обоснованные (в противовес диалогу), что в целом свидетельствует об их адекватном характере по отношению к современному обществу.

Список литературы

1. Валлерстайн И. После либерализма / пер. с англ.; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/79617p.html> (дата обращения: 16.03.2011).
3. Каган М. С. Проблема диалога в современной философской мысли // Проблемы общения в пространстве тотальной коммуникации. СПб., 1998. С. 47-50.
4. Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии - три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 41-49.
5. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markuze/ (дата обращения: 16.03.2011).
6. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. Серия «Синергетика в гуманитарных науках». Изд-е 2, испр. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. В. В. Белокоскова, К. Ю. Бурмирова и др. М.: АСТ, 2003. 669 с.

MANIPULATION AS THE LEADING WAY OF SOCIAL INFLUENCE

Aleksandr Viktorovich Kuzin

Department of Philosophy

Novgorod State University named after Yaroslav the Wise

swott@ya.ru

The author considers the problem of manipulation formation as the leading way of social influence among alternative relations forms such as violence and dialogue and analyzes the foundations, opportunities and interconnection of these forms as the leading ways of social influence and also their connection with the processes and phenomena arising in modern society.

Key words and phrases: social influence; violence; manipulation; dialogue.

УДК 94(470.67)“173”:327:930.2

В исследовании предпринята попытка на базе материалов отечественных и зарубежных авторов проследить место и роль Дагестана в кавказской политике России, Ирана и Турции в 30-х гг. XVIII в. Освещаются события, связанные с походами в Дагестан крымских ханов и «шемахинскими экспедициями» Надир-шаха Афшара.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; XVIII век; политика мировых держав; договор; поход; противостояние; Сурхай-хан I Гази-кумухский; Надир-шах Афшар; Шемаха.

Ахмед Джабраилович Курбанов

Кафедра истории России

Дагестанский государственный университет

ahmed2005@mail.ru

Марат Надирпашаевич Сотавов

Кафедра гуманитарных дисциплин

Дагестанский государственный институт народного хозяйства

ahmed2005@mail.ru

ДАГЕСТАН В КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ, ИРАНА И ТУРЦИИ В 30-Е ГГ. XVIII ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ)[©]

Дагестан, расположенный между Европой и Азией, Черным морем и Каспием, на главных коммуникациях, ведущих в Закавказье, на Ближний и Средний Восток, испокон веков привлекает внимание правителей и